

Л. А. Карелова

ХАРАКТЕР МИСТИЧЕСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НОВАЛИСА И МАКДОНАЛЬДА

Прослеживается влияние немецкого романтика Новалиса на творчество британского сказочника Джорджа Макдональда. Объясняются причины обращения названных писателей к жанру литературной сказки, сопоставляются формы выражения мистического в их произведениях.

This article examines Novalis's influence on the British fairy tale writer George Macdonald. The author explores the reasons for the authors to devote themselves to the genre of literary fairy tale and compares the means of expressing the mystical in their works.

Ключевые слова: Макдональд, Новалис, сказка, литературная сказка, миф, мистическое, романтизм, символ, символизм.

Key words: Macdonald, Novalis, fairy tale, literary fairy tale, myth, the mystical, romanticism, symbol, symbolism.

Для британского сказочника Джорджа Макдональда источником новых идей и вдохновения стали произведения немецкого поэта-романтика Новалиса.

Творчество Новалиса буквально пропитало созданное Макдональдом. Обращаясь к Новалису, цитируя его произведения, британский писатель обрел свое мистическое видение мира, тайну, сокрытую в природе и ставшую для него «творческим началом» [5, с. 22], и познал таинственный мир поэзии, где царят гармония, любовь и действуют «законы души человеческой» [10]¹.

¹ Цитаты из источников [9] и [10] приводятся в нашем переводе. — Л. К.

Обращение Макдональда к жанру сказки не случайно. Для него сказка — одна из форм представления истины во всей ее красоте и гармонии. А истина, согласно Макдональду, может быть явлена единственным способом — в форме мистического, через «символы природы и человеческие традиции» [9]. У Новалиса в романе «Гейнрих фон Оффтердинген» (1797–1800) и в философском фрагменте «Ученики в Саисе» (1798) сказка — сюжетобразующий элемент, необходимый для познания мира и человека. Сказка у Макдональда и Новалиса — своеобразная вуаль, скрывающая мистический мир, который познается лишь через знаки и символы. Символ же является неотъемлемой частью мистического мира природы. Он несет в себе «таинственную жизнь» и представляет собой не только «знак божественного» [8, с. 132], но и, как отмечал В.М. Жирмунский, используется для «обозначения душевного переживания» [3, с. 177].

Центральный символ романа «Гейнрих фон Оффтердинген» — голубой цветок, который видит во сне главный герой. Этот таинственный образ становится путеводной звездой в исканиях молодого Гейнриха, символом «чистой» поэзии, творец которой — поэт, способный обнажить свою душу и поделиться своими чувствами, передать красоту окружающего мира, раскрыть его тайны, и тем самым возвысить род человеческий.

В произведениях Макдональда трудно выделить такой центральный символ, сосредоточивший в себе все тайны. Для британского сказочника конечная цель познания — человек как таковой, который, в отличие от поэта-романтика, героя произведений Новалиса, не идеален. Как писал сам Макдональд в статье «New Name» (1867), «человек создан для того, чтобы постичь все тайны Создателя» [9]. В человеке сокрыта тайна, именно он является тем уникальным цветком, который «произрастает в духовном саду Господа» [9]. Пройдя через определенные испытания, очищая свою душу, он познает себя и в конечном итоге обретает Бога — «так как в каждом из нас сокрыт секрет божественности, каждый из нас растет, чтобы открыть это божественное в себе» [9].

В творчестве обоих писателей весьма значимым символом выступает *земля*. С одной стороны, она символизирует жизнь, жизнь после смерти — «когда я лежал в лоне земли, и она сама, и каждая новая жизнь, выходящая из ее чрева, могли стать для меня телом» [4, с. 206]. А поскольку она порождает «каждую новую жизнь», то она является символом материнства. Данная символика связана прежде всего с греческими мифами. Земля — это Мать, Кормилица, в ее недрах сокрыто много ресурсов, которые она с радостью предоставляет своим детям. И у Новалиса, и у Макдональда благословенен лишь тот, кто с почтением относится к дарам земли, кто, добывая металлы, «не поддаваясь опасному безумию... более радуется их своеобразной формации, таинственности их происхождения и местопребывания, чем обладанию ими» [7, с. 49]

Взгляды обоих писателей притягивает также *ночь* — «загадочная и неизъяснимая» [6, с. 48]. Ночь — «безмолвный вестник неисчерпаемой тайны» [6, с. 51]. В сказке Макдональда «Юноша День и Девушка Ночь»

(1882) ночь стала символом обретенной свободы, блаженства и знания. Ночь может символизировать смерть, однако для Новалиса и для Макдональда смерть — это не конец жизни. Макдональд воспринимает смерть как высшую форму жизни. Для Новалиса наступление «истинной ночи» [6, с. 50] означает познание беспредельного, воссоединение с возлюбленной, погружение в «вечный» сон, переход в новое состояние. Такая трансформация есть сущность человеческого бытия, которое поделено на фазы — жизнь и смерть, сменяющие друг друга. Эти «противоположности являются... своеобразными формами существования индивида, человека» [1, с. 177].

Погружение героев в мир *сна* — один из значимых сюжетообразующих элементов в произведениях обоих авторов. *Сон* — знание и благословение. У Новалиса сон предопределяет дальнейшую судьбу героя, отражает его внутреннее состояние, переживания и стремления. Для Макдональда сон — это путь, который проходит герой, чтобы познать себя, очиститься и обрести Бога. У Новалиса жизнь плавно переходит в сон, и все, что материально, все, что связывает героя с реальностью, становится неважным. Главное — внутренний мир героя, его чувства и мечты. У Макдональда сон тесно переплетается с явью, во сне его герой познает ту жизнь, которую должен прожить праведный человек.

В «New Name» Макдональд писал, что истина скрыта в природе и, чтобы постичь ее, необходимо знать имя, которое Бог дает вещам, так как только истинное имя «передает характер, природу, значение человека» [9].

Что значит имя? Имя, согласно Макдональду, характеризует душу; имя — это «распустившийся цветок, идеал, завершенность» [9]. Задача каждого человека — узнать свое имя и, тем самым, познать себя. Новалис давал персонажам своих произведений простые имена или имена, символизирующие суть объекта. В сказке о Гиацинте Роза Цветик символизирует любовь, поскольку цветок роза — символ любви. У Макдональда также встречаются имена с прозрачно аллегорическим значением. Так, в сказке «Юноша День и Девушка Ночь» имена героев Фотоген и Никтерис переводятся соответственно как «порождающий свет» и «дитя ночи». Но семантика имени не всегда очевидна. В романе «Лилит» (1895) герой узнаёт свое настоящее имя лишь тогда, когда он познаёт себя, пройдя испытания.

Герои произведений Новалиса и Макдональда находятся в постоянном поиске. Правда, результаты этого поиска у писателей различны. В сказке о Гиацинте Новалис главный герой после долгих странствий понимает, что должен быть там, где находится его любовь — Роза Цветик. А у британского сказочника герой результате странствий обретает Бога. Главному герою сказки Макдональда «Фангастес» (1858) Анодосу предстоят испытания не только физические, в борьбе с врагом, но и духовные — сражение с проявлениями корысти, тщеславия, зависти, в котором он открывает свой путь к Всевышнему. Но для обоих писателей единым становится внутренний сюжет, лежащий в основе их произведений: для совершенствования личности герой должен пройти, осуществить познавательный процесс.

Герман Гессе сравнивал Новалиса с ребенком, у которого «удивительно глубокая и живая... богатая поэтическая... душа» [2, с. 53]. Такая же характеристика может быть дана героям его произведений. Новалис

словно растворяется в них, и Гиацинт, и Гейнрих стали литературными воплощениями своего создателя. Таким образом, у Новалиса в форме мистического выражено его «я», его мироощущение, душевный настрой, связь с природой.

В произведениях Макдональда авторское «я» воплощено в двух образах: либо в образе рассказчика, занимающего позицию стороннего наблюдателя, который анализирует героев произведения, либо в образе наставника главного героя и его проводника в другой мир (таков, например, господин Рэйвен в романе «Лилит»).

Образ наставника в произведениях Новалиса и Макдональда — ключевая фигура, которая подталкивает главных героев к постижению тайн, познанию себя, открытию нового мистического мира. Это мир, где царит гармония, где каждый человек обретает покой и блаженство. В сказках Макдональда таким миром становится Волшебная страна, в которую может попасть каждый человек, «полюбивший свою душу» [4, с. 206]. И поэтому у писателя в форме мистического представлен прежде всего человек как таковой и его душа. У Новалиса такой мир — утопия: и прошлое, Атлантида, которую «скрыли от взоров мощные волны» [7, с. 35], и золотое будущее, открытое для тех, кто в душе поэт, воспевающий любовь, природу и духовную красоту.

Список литературы

1. *Грешных В.И.* Мистерия духа: художественная проза немецких романтиков. Калининград, 2001.
2. *Гессе Г.* Письма по кругу. М., 1987.
3. *Жирмунский В.М.* Метафора в поэтике русских символистов // Жирмунский В. Поэтика русской поэзии. СПб., 2001. С. 162–198.
4. *Макдональд Дж.* Фантастес. Н. Новгород, 2005.
5. *Микушевич В.* Тайнопись Новалиса // Новалис. Гимны к ночи. М., 1996. С. 7–46.
6. *Новалис.* Гимны к ночи. М., 1996.
7. *Новалис.* Гейнрих фон Оффтердинген. Фрагменты. Ученики в Саисе. СПб., 1995.
8. *Процина Е.Г.* О романтической концепции мифа (Новалис и Ф.Ф. Шлегель) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Филология. 2001. №1. С. 131–135.
9. *MacDonald G.* New Name // The Golden Key [сайт]. URL: http://www.george-macdonald.com/etexts/nonfiction/new_name.html (дата обращения: 15.05.2010).
10. *MacDonald G.* The Fantastic Imagination // The Golden Key [сайт]. URL: http://www.george-macdonald.com/etexts/nonfiction/fantastic_imagination.html (дата обращения: 15.05.2010).

Об авторе

Лилия Андреевна Карелова — асп., Балтийский федеральный университет им. Канта, e-mail: lily_put@inbox.ru

About author

Liliya A. Karelova, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, e-mail: lily_put@inbox.ru